

С. С. Патракова

Вологодский научный центр Российской академии наук (Вологда, Россия)

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ РАЙОНОВ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ ПО УРОВНЮ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Принята к публикации 30.06.2020

Следствием рыночных реформ и последовавших за ними пространственных трансформаций в России стала значительная внутри- и межрегиональная дифференциация. В этой связи стал объективно необходим гибкий подход к разработке направлений государственной поддержки развития отраслей и территорий в зависимости от избранных факторов и поставленных целей. В статье кратко представлены результаты типологизации (проведенной в программе STATISTICA 10.0) муниципальных районов Вологодской области по уровню развития одной из приоритетных отраслей общественного производства — сельского хозяйства. Исследование позволило выделить три отличные друг от друга группы районов (что подтверждает существование внутренней неоднородности региона) и предложить дифференцированные направления поддержки отрасли, что, в свою очередь, может оказать позитивное влияние на социально-экономическое и пространственное развитие территорий. Значимость результатов исследования состоит в возможности их использования органами региональной власти и местного самоуправления в целях совершенствования региональной политики и мер поддержки развития сельского хозяйства, а также научными сотрудниками, руководителями хозяйствующих субъектов и другими заинтересованными лицами при комплексной оценке состояния сельского хозяйства районов.

Ключевые слова: типологизация, сельское хозяйство, район, регион, социально-экономическое развитие, экономическое пространство.

DOI: 10.32324/2412-8945-2020-3-27-32

В настоящее время одной из приоритетных задач для Российской Федерации является обеспечение ее пространственного развития и формирование оптимальной взаимосвязанной структуры экономического пространства, о чем свидетельствуют:

1) принятие Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года;

2) постановка в ряде федеральных и региональных программ акцентов на необходимости обеспечения внутри- и межрегиональной пространственной интеграции регионов Российской Федерации и повышения управляемости протекающих пространственных трансформаций;

3) повышение интереса среди ученых к тематике пространственных исследований (в России к настоящему времени, по мнению академика А. Г. Гранбергера, сложилось пять научных школ пространственной экономики [2]) и др.

Перемены в пространственной и территориальной организации хозяйства и расселения, пе-

реход к рыночным отношениям, изменение институциональной среды и другие преобразования в постсоветский период стали определенным катализатором для усиления центробежного и центростремительного векторов трансформации пространства, инфраструктурных ограничений, локационного сжатия, концентрации экономической деятельности в центральной части страны и многих других деструктивных процессов, которые углубляют меж- и внутрирегиональную неоднородность экономического пространства, тормозят процесс развития локальных территорий и усиливают дифференциацию по показателям уровня жизни населения, особенно по уровню доходов, способствуют хаотичному переплетению интеграционных и дезинтеграционных процессов в стране [3; 13].

При этом сильное (и зачастую негативное) влияние пространственных трансформаций прослеживается в постсоветский период и на локальном уровне. Так, превалирование роли региональных центров над другими муниципалитетами и районами в целом (значительную площадь которых занимают сельские территории) обусловило, на наш взгляд, нарушение внутренней связанности регионов, разрывы существующих внутрирегиональных хозяйственных связей, деградацию сельской экономики, усиление потоков миграции населения из периферийных районов к центрам

экономической и политической жизни и др. Реструктурирование пространства регионов способствовало появлению относительно однородных групп территорий со схожими проблемами, перспективами, уровнем развития.

И на данный момент учет существенных различий между территориями и их группами в уровне развития, специализации, имеющихся объемах экономических ресурсов, уровне использования потенциала и по другим параметрам становится одним из главных условий обеспечения их устойчивого и комплексного социально-экономического и пространственного развития.

В современных условиях применение типовых форм, методов, инструментов развития территорий ввиду широких контрастов внутри самого российского пространства, на наш взгляд, может не только быть безрезультатным, но и нанести значительный ущерб экономике, экологии, социуму. Среди основных причин, обуславливающих эти контрасты (например, неравномерная заселенность, разная скорость миграции в города, интенсивность хозяйственных и транспортных связей и т. д.), зачастую выделяют:

- природные условия, влияющие на характер освоения территории, условия жизни населения и ресурсы для развития ключевых отраслей экономики;

- экономико-географическое положение;

- институциональные условия;

- этнический состав населения, влияющий на культурно-исторические особенности освоения территорий, а также поведение населения и региональных элит и т. п. [8].

Таким образом, одной из важных проблем на сегодняшний день для ученых и практиков является обеспечение дифференцированного подхода к развитию групп относительно схожих территорий. К настоящему времени разработано достаточно большое количество методик, позволяющих на основе оценки уровня развития экономики, потенциала, ресурсообеспеченности и конкурентоспособности регионов и муниципальных образований исследовать их дифференциацию, выявить «узкие» места и проблемы, разработать соответствующие предложения по их устранению, а также обеспечению дальнейшего развития.

Наиболее значимые, на наш взгляд, разработки в этой области принадлежат советским исследователям: В. П. Семенову-Тян-Шанскому, работавшему над торгово-промышленным районированием России [10]; Е. Е. Лейзеровичу [5; 6], который разработал метод внутриобластного районирования территории СССР и Российской Федерации — так называемую сетку Лейзеровича; Н. Н. Баранскому [18] и др. Развитие эти идеи получили в более узкоспециализированных работах, например по сельскохозяйственному районированию и размещению производительных сил аграрного производства (Г. Беспяхотный, А. Костяев, Э. Крылатых, В. Милосердов, В. Немчинов, П. Першукевич, И. Хицков, А. Челинцев, А. Шутьков и др.).

К настоящему времени особый интерес для ученых представляет изучение внутрорегиональной дифференциации с использованием методики типологизации территорий. Формирование групп схожих районов создает благоприятные предпосылки для осуществления эффективной политики социально-экономического управления муниципалитетами и в целом регионами, проведения межмуниципальных сопоставлений, выявления специфики групп и т. д.

Основной задачей при проведении типологизации территорий является необходимость их распределения на однородные группы — при этом в силу наличия объективных различий полностью сопоставимых территорий не существует. В силу разнообразия типологий, различающихся по методике проведения, набору исходных данных, поставленным целям и т. д., одна и та же территория (страна, регион, район) может относиться как к группе «лидеров», так и к группе «отстающих». При этом стоит отметить, что универсальной типологии не существует — ее стоит строить под определенные исследовательские задачи, исходя из имеющейся информации и учитывая в итоге уникальность объектов. Так, типология может быть проведена исходя из уровня развития экономики или отдельной отрасли, демографической или экологической ситуации и т. д., что позволяет в итоге выработать для однородных групп схожие механизмы развития отраслей, повышения качества жизни населения и др. То есть в целях развития, например, сельского хозяйства и совершенствования мер его поддержки органами власти необходимо проводить типологизацию по уровню развития именно этой отрасли, преследуя цель улучшения демографической ситуации — по уровню жизни населения, развития социальной сферы и т. д.

На практике наиболее часто используются многокритериальные типологии, преимущества которых состоят в синтезе нескольких факторов и глубине анализа, а основные недостатки заключаются в сложности агрегации показателей и зависимости результата от набора и метода агрегации, некоторой степени субъективности, в сравнении с однокритериальными и типологиями на основе экспертных оценок. Методика типологизации территорий может быть основана на применении (в том числе комплексном) методов многомерного анализа данных (факторный анализ, иерархический кластерный анализ), а также на использовании комплексных показателей, оценке формальной близости территорий по комплексу показателей [7; 15—17; 19; 20].

Целью нашего исследования является проведение внутререгиональной типологизации по уровню развития сельского хозяйства — одной из приоритетных отраслей общественного производства, обеспечивающей продовольственную безопасность всей страны и занятость порядка 20 % сельского населения России, с последующей разработкой приоритетных направлений государственной поддержки сельского хозяйства исходя

из типов муниципалитетов. Для достижения цели были поставлены и решены следующие задачи:

1. На основе доступных статистических данных сформировать систему показателей, наиболее емко характеризующих уровень развития сельского хозяйства в муниципальных районах.

2. Провести типологизацию муниципальных районов по уровню развития сельского хозяйства в программе STATISTICA 10.0 и охарактеризовать состав полученных групп.

3. Предложить дифференцированные в зависимости от принадлежности к конкретной группе направления государственной поддержки сельского хозяйства муниципалитетов.

Стоит отметить, что, проводя типологизацию территорий по уровню и состоянию развития сельского хозяйства, исследователи наиболее часто используют природно-климатические и социально-экономические критерии [1; 4; 9; 11; 12; 14]:

— вклад отрасли в создание валового регионального продукта;

— уровень использования экономического потенциала и уровень ограничений его использования;

— экономическую специализацию (в контексте отраслевого районирования с учетом производственных типов предприятий);

— объем продукции сельского хозяйства на одного жителя (отражает конечный результат

сельскохозяйственной деятельности), среднегодовой индекс физического объема продукции сельского хозяйства на одного жителя (характеризует динамику объемов производства), удельный вес отрасли сельского хозяйства в валовой добавленной стоимости региона (характеризует специализацию региона);

— природно-климатические условия (в контексте природно-сельскохозяйственного районирования) и т. д.

В данном исследовании из объема доступных статистических данных Территориальных органов Федеральной службы государственной статистики были отобраны те показатели (критерии), которые наиболее полно и емко характеризуют достигнутый уровень развития отрасли (за основу были взяты экономические показатели). На примере Вологодской области с использованием программы STATISTICA 10.0 были выделены группы (посредством применения иерархического кластерного анализа) районов со схожими параметрами развития сельского хозяйства.

Согласно полученным данным (таблица), в Вологодской области можно выделить три большие группы территорий, каждая из которых характеризуется определенной спецификой и в целом уровнем развития сельского хозяйства.

Результаты кластеризации муниципальных районов Вологодской области по уровню развития сельского хозяйства по итогам 2018 г.*

Показатель	Кластер 1	Кластер 2	Кластер 3
Объем производства продукции сельского хозяйства в расчета на одного жителя, тыс. руб.	37,82	30,62	97,41
Доля продукции животноводства в общем объеме продукции сельского хозяйства, %	62,78	69,90	76,55
Индекс физического объема производства продукции, в % к предыдущему году	105,85	105,07	104,44
Урожайность зерновых и зернобобовых в хозяйствах всех категорий (с посевной площади), ц/га	12,59	9,87	19,32
Урожайность картофеля в хозяйствах всех категорий (с посевной площади), ц/га	148,14	123,85	127,34
Производство продукции на одного жителя (овощи), кг	46,63	42,54	67,80
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций (сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство), руб.	22 851,13	38 156,38	31 081,00
Уровень рентабельности/убыточности реализации продукции сельского хозяйства (с учетом дотаций и компенсаций из бюджета), %	12,40	16,15	17,98
Надои молока на одну корову в сельхозорганизациях, кг	5 603,63	3 011,23	6 121,80
Удельный вес фактически неиспользуемой пашни, %	51,50	62,77	40,80
Состав кластеров	Великоустюгский Кадуйский Кичменгско-Городецкий Никольский Сокольский Усть-Кубинский Устюженский Череповецкий	Бабаевский Бабушкинский Белозерский Вашкинский Верховажский Вожегодский Вытегорский Нюксенский Сямженский Тарногский Тотемский Харовский Чагодощенский	Вологодский Грязовецкий Кирилловский Междуреченский Шекснинский

* Представлены значения в среднем по муниципалитетам кластера.

В первый кластер входят восемь районов (Великоустюгский, Кадуйский, Кичменгско-Городецкий, Никольский, Сокольский, Усть-Кубинский, Устюженский, Череповецкий), которые по итогам 2018 г.:

1. Произвели суммарно 25,91 % общеобластного объема продукции сельского хозяйства (в хозяйствах всех категорий), 22,63 % продукции животноводства, 34,69 % — растениеводства.

2. В хозяйствах всех категорий имели 23,55 % поголовья крупного рогатого скота (КРС) области, 24,90 % коров, 14,21 % свиней, 36,32 % овец и коз. При этом хозяйствами всех категорий было произведено 21,93 % объема молока, реализовано в убойном весе 23,84 % крупного рогатого скота, 8,14 % свиней, 2,37 % птицы.

3. Занимали 28,75 % всей посевной площади хозяйств всех категорий, а также 27,02 % площадей области под культурами «зерно и зернобобовые», 51,42 % площадей картофеля, 39,09 % площадей овощей открытого грунта, 28,23 % площадей кормовых культур. При этом валовой сбор зерна и зернобобовых (в весе после доработки) составил 21,52 % от общеобластного объема, картофеля — 56,72 %, овощей открытого грунта — 35,87 %. Площадь неиспользуемой пашни варьируется в пределах от 13 % в Сокольском районе до 74 % в Никольском.

4. Среднемесячная заработная плата работников в среднем по муниципалитетам составляла порядка 22 851,13 руб., в то время как доля организаций категорий «растениеводство», «животноводство», «охота» и «предоставление услуг» в этих областях, получивших убыток, варьируется в пределах 10—33 % от общего количества.

Во второй кластер входят 13 районов (Бабаевский, Бабушкинский, Белозерский, Вашкинский, Верховажский, Вожегодский, Вытегорский, Нюксенский, Сямженский, Тарногский, Тотемский, Харовский, Чагодощенский), которые по итогам 2018 г.:

1. Произвели суммарно 18,42 % общеобластного объема продукции сельского хозяйства (в хозяйствах всех категорий), 18,78 % продукции животноводства, 17,46 % — растениеводства.

2. В хозяйствах всех категорий имели 22,65 % поголовья КРС области, 22,74 % коров, 9,50 % свиней, 38,71 % овец и коз. При этом хозяйствами всех категорий было произведено 19,33 % объема молока, реализовано в убойном весе 26,70 % крупного рогатого скота, 6,76 % свиней, 2,35 % птицы.

3. Занимали 26,98 % всей посевной площади хозяйств всех категорий, а также 19,41 % площадей области под культурами «зерно и зернобобовые», 21,54 % — площадей картофеля, 16,91 % — площадей овощей открытого грунта, 30,51 % — площадей кормовых культур. При этом валовой сбор зерна и зернобобовых (в весе после доработки) составил 12,63 % от общеобластного объема, картофеля — 18,11 %, овощей открытого грунта — 15,80 %. Площадь неиспользуемой пашни

варьируется в пределах от 34 % в Вашкинском районе до 93 % в Сямженском.

4. Среднемесячная заработная плата работников в среднем по муниципалитетам составляет порядка 38 156,38 руб., в то время как доля организаций категорий «растениеводство», «животноводство», «охота» и «предоставление услуг» в этих областях, получивших убыток, варьируется в пределах 5—50 % от общего количества.

В третий кластер входят пять районов (Вологодский, Грязовецкий, Кирилловский, Междуреченский, Шекснинский), которые по итогам 2018 г.:

1. Произвели суммарно 55,67 % общеобластного объема продукции сельского хозяйства (в хозяйствах всех категорий), 58,59 % продукции животноводства, 47,86 % — растениеводства.

2. В хозяйствах всех категорий имели 53,80 % поголовья КРС области, 52,36 % коров, 76,29 % свиней, 24,97 % овец и коз. При этом хозяйствами всех категорий было произведено 58,74 % объема молока, реализовано в убойном весе 49,46 % крупного рогатого скота, 85,10 % свиней, 95,28 % птицы.

3. Занимали 44,27 % всей посевной площади хозяйств всех категорий, а также 53,57 % площадей области под культурами «зерно и зернобобовые», 27,04 % площадей картофеля, 44,00 % площадей овощей открытого грунта, 41,26 % площадей кормовых культур. При этом валовой сбор зерна и зернобобовых (в весе после доработки) составил 65,84 % от общеобластного объема, картофеля — 25,17 %, овощей открытого грунта — 48,33 %. Площадь неиспользуемой пашни варьируется в пределах от 30 % в Вологодской районе до 55 % в Кирилловском.

4. Среднемесячная заработная плата работников в среднем по муниципалитетам составляет порядка 31 081,00 руб., в то время как доля организаций категорий «растениеводство», «животноводство», «охота» и «предоставление услуг» в этих областях, получивших убыток, варьируется в пределах 10—33 % от общего количества.

Третий кластер можно охарактеризовать как муниципалитеты с относительно благоприятными природно-климатическими, почвенными, социально-экономическими характеристиками для интенсивного ведения сельского хозяйства. Муниципалитеты этой группы занимают всего 14,61 % площади области, но концентрируют в себе большую часть высокопродуктивного сельхозпроизводства. На их долю приходится порядка 50,78 % общего объема инвестиций в основной капитал по виду экономической деятельности «сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» по муниципальным районам и городским округам Вологодской области. Таким образом, районы третьего кластера являются в настоящее время отраслевыми «точками роста».

Полагаем, что на развитие сельского хозяйства и агропромышленного комплекса (АПК) районов третьего кластера оказала влияние и бли-

зость к региональному центру — Вологде, промышленному центру — Череповцу и в целом к Вологодской и Череповецкой агломерациям, а значит, и близость к инвестиционным ресурсам и инновационным продуктам, основным транспортным узлам области, образовательным и научным организациям, органам власти региона, и, конечно, к емким рынкам сбыта. В то время как при удалении хозяйств от центров районов, в которых они расположены (Вологды и Череповец), усиливается роль рынков соседних Архангельской, Кировской, Ленинградской и Ярославской областей.

Иными словами, в настоящее время на дифференциацию сельхозпроизводства оказывает значительное воздействие не только и не столько факторы «первой природы»: плодородие почв, географическое положение, климат и прочее, сколько факторы «второй природы», созданные деятельностью человека и общества: агломерационный эффект, человеческий капитал, институты развития, инфраструктура и т. д. Особое внимание следует уделить и фактору местоположения районов, поскольку удаленность хозяйств от основных рынков сбыта, как отмечают специалисты, выражается:

— в неодинаковых затратах на доставку сельскохозяйственных продуктов на рынок;

— увеличении степени экстенсивности систем ведения хозяйства при удалении производителей сельскохозяйственной продукции от пунктов непосредственного сбыта своих продуктов;

— различии уровней местных цен в зависимости от местоположения относительно столичных городов и промышленных центров;

— разных финансовых возможностях дальнейшего расширения сельскохозяйственного производства [17].

Соответственно, проблемы для сельского хозяйства муниципалитетов разных групп будут различны не только по сути, но и по интенсивности, а меры их устранения, а также направления и объемы государственной поддержки должны различаться. Так, на наш взгляд, основными направлениями государственной поддержки муниципалитетов 1-го и 2-го кластеров должны стать: кадровое обеспечение и повышение престижа работы в отрасли; укрепление материально-технической базы и обеспечение обновления основных средств сельхозтоваропроизводителей; активизация инвестиционной деятельности; помощь в организации сбыта продукции, в том числе содействие участию в выставках, ярмарках; значительная финансовая поддержка и адресная материальная помощь и прочие мероприятия, направленные на ускорение развития отрасли, укрепление позиций организаций на внутреннем рынке.

Для районов 3-го кластера, на наш взгляд, государственная поддержка должна иметь уже не столько материальный и финансовый вектор, сколько организационный. Поскольку большинство предприятий этого кластера лидируют по уровню развития сельхозпроизводства, имеют максимальные значения практически по всем ис-

пользуемым в анализе показателям, характеризуются наличием значительных ресурсов для производства, а также более устойчивым финансово-экономическим положением, то приоритетными направлениями их поддержки должны стать: продвижение брендов за пределами региона и информирование рынка об имеющемся предложении продукции и ее качестве; государственная помощь, консультации и сопровождение в оформлении необходимой документации, получении лицензий, сертификации продукции и т. д. для выхода на новые рынки сбыта; содействие повышению инновационной и инвестиционной активности; повышение квалификации работников и др.

Реализация отмеченных мер может оказать положительное влияние не только на снижение территориальной дифференциации между муниципалитетами, но и на повышении эффективности сельскохозяйственного производства и агропромышленного комплекса в целом. Однако в настоящее время в стратегических документах Вологодской области, реализуемых программах государственной поддержки сельского хозяйства и сельских территорий, муниципальных образований не предусмотрен дифференцированный подход и отсутствует заинтересованность представителей органов власти и местного самоуправления в его введении в практику.

Итак, проведение типологизации районов Вологодской области по уровню развития сельского хозяйства позволило выделить три отличные друг от друга группы (при этом в группу лидеров вошли 5 из 26 муниципалитетов), что подтверждает тезис о существовании внутренней неоднородности региона по уровню развития сельхозпроизводства и свидетельствует о необходимости дифференциации мер и направлений развития отрасли.

Список литературы

1. Антонова И. В., Бужажанаева М. Ц. Экономические проблемы регионов и отраслевых комплексов // Проблемы соврем. экономики. 2016. № 4 (60). С. 154—158.

2. Гранберг А. Г. Пространственная экономика в системе наук: доклад на Первом Российском экономическом конгрессе (7—12 декабря 2009 г., Москва). URL: <https://www.econorus.org/cprogram.phtml?vid=progsections&sid=14> (дата обращения: 15.12.2019).

3. Кожевников С. А. Пространственное и территориальное развитие Европейского Севера России: тенденции и приоритеты трансформации // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12. № 6. С. 91—109.

4. Козаченко А. П. Состояние, почвенно-экологическая оценка и приемы реабилитации и использования земель сельскохозяйственного назначения Челябинской области на основе адаптивно-ландшафтной системы земледелия. Челябинск, 2004. 378 с.

5. *Лейзерович Е. Е.* Об основных экономических районах (макрорайонах) России // Регион. исслед. 2014. № 3. С. 4—11.
6. *Лейзерович Е. Е.* Рекомендации по районированию территории СССР для целей расселения и районной планировки. М.: Стройиздат, 1988. 216 с.
7. *Мандель И. Д.* Кластерный анализ. М.: Финансы и статистика, 1988. 176 с.
8. *Нефедова Т. Г.* Пространственные контрасты сельской местности // Отечеств. зап. 2012. № 6 (51). С. 21—40.
9. *Ракитников А. Н.* Избранные труды. Смоленск: Ойкумена, 2003. 472 с.
10. *Семенов-Тянь-Шанский В. П.* Типы местностей Европейской России и Кавказа: очерк по физ. географии в связи с антропогеографией. Пг., 1915. 114 с.
11. *Система* ведения агропромышленного производства Челябинской области на 1996—2000 гг. / М-во сельского хоз-ва и продовольствия Рос. Федерации. РАСХН. Челябинский НИИ сельского хозяйства. Челябинск: Челябинский дом печати, 1996. 231 с.
12. *Система* ведения сельского хозяйства Челябинской области / М-во сельского хоз-ва РСФСР. Областное управление сельского хозяйства. Челяб. гос. сельскохозяй. опыт. станция; отв. ред. А. П. Кузнецов. Челябинск, 1971. 447 с.
13. *Социально-экономические* проблемы локальных территорий / Т. В. Ускова [и др.]. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2013. 196 с.
14. *Толмачев М. Н.* Типология российских регионов по состоянию и развитию сельского хозяйства // Проблемы соврем. экономики. 2011. № 4—2. С. 252—257.
15. *Фрумин И. Л., Драчук П. Э.* Природно-сельскохозяйственное и экономическое районирование региона с учетом рыночных преобразований (на примере Челябинской области) // Вестн. ЮУрГУ. Серия: Экономика и менеджмент. 2015. № 1. С. 26—30.
16. *Фрумин И. Л.* Экологические и статистические аспекты природно-сельскохозяйственного районирования региона // Вестн. ЧГАА. 2012. № 61. С. 129—133.
17. *Фрумин И. Л.* Моделирование земледелия Южного Зауралья: моногр. / под науч. ред. В. И. Кирюшина. Челябинск: ЧГАУ, 2004. 286 с.
18. *Челинцев А. Н.* Теоретические основания организации крестьянского хозяйства. Харьков: Харьков. обл. союз сельскохозяйствен. кооперативов, 1919. 178 с.
19. *Экономическая* география СССР: Обзор по областям Госплана / Н. Баранский. Москва; Ленинград: Гос. изд-во, 1927. 336 с.
20. *Myrdal G.* Economic Theory and Underdeveloped Regions. London: Duckworth, 1957. 132 p.

S. S. Patrakova

DIFFERENTIATION OF VOLOGDA REGION DISTRICTS BY LEVEL OF AGRICULTURAL DEVELOPMENT

Significant intra- and interregional differentiation has become a consequence of the market reforms and the subsequent spatial transformations in Russia. In this regard, a flexible approach to the development of areas of state support for the development of industries and territories, differentiated depending on the selected factors and goals, has become objectively necessary. The article briefly presents the results of typologization (carried out in the program STATISTICA 10.0) of municipal districts of the Vologda region by the level of development of one of the priority sectors of public production — agriculture. The study allowed us to identify three distinct groups of districts (which confirms the existence of internal heterogeneity in the region) and suggest differentiated areas of support for the industry, which in turn can have a positive impact on the socio-economic and spatial development of territories. The significance of the study lies in the possibility of using the results by regional authorities and local governments to improve regional policies and measures supporting the development of agriculture, and research staff, heads of business entities and other stakeholders in integrated assessment of agriculture areas.

Keywords: typology, agriculture, district, region, socio-economic development, economic space.